

ПОЛІТИЧНІ НАУКИ

УДК 32,340.11:32

Каландаров Н.
докторант, Институт прав человека НАНА
(Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Рассматриваются основные геополитические тенденции современной мировой политики. Глобализация послужила причиной появления новых геополитических тенденций. Соперничество и борьба геополитических блоков обуславливает проявление новых процессов. Мир движется к новому порядку.

Ключевые слова: геополитические тенденции, новый мировой порядок, процесс глобализации, региональная безопасность.

(статья друкється мовою оригіналу)

В условиях широкого процесса глобализации современного мира в системе мировой политике и международных отношений происходят качественные изменения. Функциональное ограничение национальных государств являющихся независимыми субъектами международных отношений выступает одним из факторов обуславливающим мировой порядок. Для более ясного уяснения этого следует обратить внимание на основы мирового порядка.

Как известно, наиболее значимым событием в мировой политике и системе международных отношений XX века стал распад СССР. После этого на арене появился новый миропорядок основанный на однополярной системе (центр управления). На начальном этапе широкого охвата процессом глобализации новый мировой порядок стал развиваться больше на основе экономических и военных факторов. Однако в геополитическом контексте XXI века глобализация актуализировала вызовы глобального управления. После этого стали появляться теории и концептуальные источники основывающие завоевание мирового господства силами гегемонами. Например, появившаяся концепция «мондиализм» отражающая в себе формирования «глобального государства» возможного при потере функциональности национальных государств и миссию управления мира из единого центра [3, с. 77].

Параллельно этой теории и системе практических идей наблюдается появления новых геостратегических тенденций. По нашему мнению, осуществляемые стратегические действия по направлению процесса глобализации и реализации идеи «глобального государства» привнесли с собою в международный политический лексикон несколько новых понятий, выражений и тезисов:

1. Геополитическая цивилизация – в отличие от понятия классической цивилизации это понятие выражает политические культуры актеров гегемонов мировой политической системы;

2. Политическая столица мира – Центр силы гегемон (страна) охватывающий радиусом своего геополитической позицией весь мир;

3. «В век ИКТ отсутствуют мировые центры, нет Востока и Запада. На этом этапе географические условия носят условный характер»;

4. Новый мир образовался на однополюсном пространстве сформировавшемся в результате краха СССР. А в центре однополюсной системы виртуального пространства нового мира будут находится геостратегические силы. Их можно назвать владельцами «сетевой власти» (НЕТОКРАТИЯ);

5. Глобальный образ жизни – пропандируемый в рамках глобализации элементы культуры гомоген и гегемон. Это относится не только к культуре, но и охватывает и сферы политики и экономики. Например, политический либерализм глобальный образ жизни национальных государств. Или же рыночная экономика расценивается как экономический образ жизни стран мира [5].

Конечно, этот список можно продолжить, но только перечисленное в контексте глобализации показывает изменения в мировом пространстве и начало новой геостратегии. С этой точки зрения, будущее международной системы наблюдается потерей традиционной функциональности национальных государств и образование глобального механизма управления. Это в контексте геостратегических реальностей XXI века может быть расценено как Новейший Мировой Порядок [5].

Не секрет, что, мотивом действующих механизмов являющихся одними из основных актеров мировой политики национальных государств является национальные интересы. Но в нынешних условиях силовые центры гегемоны определяющие мировую политику более используют формальные институциональные понятия такие как «демократия», «права человека». Естественно, что, регулирующие межгосударственные отношения, динамизм и разнообразие, существуют основополагающие принципы, относительное и обязательное основывание и соблюдение которых вносят важный вклад на регуляцию их на паритетной и симметрической основе. К ним относятся уважение интересов наций и государств, невмешательство в их внутренние дела, недопущение создания своей национальной стратегией угрозы безопасности другим странам, и другие положения.

Однако силовые центры используют данные принципы имеющие общецивилизационное значение в качестве давления, влияния и вмешательства. После II Мировой Войны для реализации своих национальных и транснациональных интересов в системе международных отношений империалистические силы представившие формулы общего регулирования ссылаясь на международные правовые нормы в рамках различных международных организаций актуализировали вопрос и используя общие правила относящиеся ко всему чело-

веществу стали поэтапно реализовывать свои геостратегические интересы [1, с. 98]. Именно поэтому, на фоне такого стратегического акта и замысла империалистические силы с теоретической точки зрения стали монополю использовать нормы международного права определенными включенными в них общечеловеческими ценностями и стали пользоваться этими нормами в форме идеологических субстанций империалистической экспансией обусловленной геостратегическими целями.

Затем уже упомянутые нами силовые центры при невозможности реализации своих транснациональных интересов в различных странах стали применять тактику использования вопросов демократии и прав человека в качестве оружия давления. Иными словами, общечеловеческие ценности на примере империалистических сил стали использоваться как «меч» и «щит». И как следствие, в результате этого, в 60-70 годах XX века под лозунгами «обеспечение демократии», «соблюдение прав человека» в различных странах были осуществлены на том, или ином уровне перевороты, и ряд стран, в полном смысле слова, превратились в арену хаоса и анархии [4, с. 112].

После это в различных геополитических пространствах был дан старт процессам «транзита демократии» представляемые как «волны демократии» и это на фоне событий страны, получившие импортируемую демократию после ее установления – не импортеры, получили выгоды экспортеры демократии приводящие в действие «волны демократии» на основе своих геостратегических интересов. Иными словами, известные переходы в основе которых находились внешние факторы стали характеризоваться как составная часть структурных элементов геостратегических игр силовых центров.

На фоне однополярного мира сложившегося после распада СССР тоже продолжились аналогичные игры, сценарии и планы, и институциональные понятия таких общечеловеческих ценностей как демократия, права человека стали выступать в качестве средств вмешательства и эксплуатации. После этого «демократические» игры стали проявляться на примере различных стран [1, с. 77].

Некоторые исследователи полагают, что демократия сама по себе обладает универсальным содержанием охватывающим в себе общечеловеческие принципы. Но примеры некоторых стран явно показывают, создание национальной модели заключающей в себе общечеловеческие принципы демократии и обеспечение ее устойчивости возможно. Говоря о модели национальной демократии, имеется ввиду появление системы общих и особых ценностей на фоне соединения общечеловеческих ценностей с особенностями национальными. Поэтому, поскольку модель национальной демократии охватывает в себе национальные ментальные особенности и своеобразные качества народа выступает как идеальное средство, обеспечивающее общенациональное развитие. Из мирового опыта известно, что экспортированные на основе различных геополитических целей и планов модели демократий, в первую очередь противоречат национальным ментальным особенностям данного народа и соответствующим системам ценностей, выступая при этом как источник противоречий и создают почву для реальной ассимиляции на национальной почве [2, с. 18]. Поэтому, для формирования стратегиче-

ских субстратов общенационального развития и обеспечение ее устойчивости необходимо опираться на отражающую в себе систему национальных ценностей модель развития и трансформации.

В целом, для обоснования выдвинутого нами тезиса целесообразно затронуть происходящие в мировой политике определенные геостратегические процессы. Ход событий, происходящие некоторые события, выдвинутые заявления, подтверждающие то, что все события охватываемые единой географией по-прежнему – традиционное движение контуров геостратегического развития мира осуществляются силовыми центрами и основополагающие мотивы находящиеся в основе процессов могущественных актеров характеризующихся транснациональными геополитическими и геоэкономическими, одним словом их геостратегическими интересами. Определяющие и управляющие статистическими и динамичными основами мировой политики упомянутые силы, состоят между собою из двух больших групп субъектов. Одними из них субъекты характеризующая как формальный союз англо-саксонской общности – США и Великобритания, другие евроцентристы.

Еще в начале событий был возможен такой прогноз, что, как и в прошлом, и сегодня в упомянутых географических регионах в волнообразных играх национальное развитие будет выступать в качестве источника наблюдаемых столкновений, и региональные страны столкнутся с серьезными катаклизмами. Из исторических факторов известно, что крах общественно-политических структур и объединений, переход власти от одной группы олигархов к другой, а также пришедшие к власти в результате разрушительных революций или путем свержения правительства, вскоре среди революционеров возникают раздоры между собою за контроль над определенными сферами и режим из авторитаризма трансформируется в неоавторитаризм – реальные результаты независимо от пространства и времени доказывают, что, подобные столкновения обладают не созидательными и разрушительно-деструктивными функциями. Все это позволяет заявить, что в XXI веке революции произошедшие в странах превратившиеся в «испытательные лаборатории» империалистические силовых центров на пространстве нового мира характеризуются лишь как удар «бумерангом» для этих стран и их народов. Иными словами выигравшей стороной являются империалистические силы со своими транснациональными интересами, а проигравшей стороной народ и страна. Вместе с тем, одним из важных стратегических вопросов характеризуемый нынешнее мировое пространство – соперничество геополитических субъектов в форме блоков, единство и противостояние. В последнее время на фоне ряда процессов регионального и международного уровня наблюдается резкое обострение соперничества и конфронтации геополитических субъектов – мировых силовых центров в мировой политике. Например, катаклизмы, происходящие на Ближневосточном геостратегическом пространстве, в особенности пример событий в Сирии: между США и Атлантическими актерами заключающими в себе Европу и тандемом Россия-Китай, в ведущем геополитическом союзе происходит острая борьба. Борьбой тандема Россия-Китай против атлантических актеров под зонтиком геополитики выступает Шанхайская Организация Со-

трудничества (ШОС). ШОС превратила разрозненные интересы прошлого времени в арену соперничества, и сегодня в ней заметно стратегическое единомышление [6].

Один из ведущих геополитических актеров организации Китай на фоне происходящего на Ближнем Востоке еще раз демонстрирует, что в рамках международных политико-экономических процессов Пекин и Москва выступают с единых позиций. И официальные лица Ирана заявляют, что эта страна находится по одну сторону баррикад с ШОС.

Таким образом, выраженные заявления и мысли еще раз доказывают, что геополитический треугольник Россия-Иран-Китай стремиться противостоять международной стратегии Запада, а также обеспечить преимущества в важных геополитических пространствах для реализации необходимых интересов. Одно из институциональных средств позволяющим сделать это возможным, несомненно, Шанхайская Организация Сотрудничества. Конечно, Иран не представлен в упомянутой организации, но Пекин и Москва посредством организации стремиться развить многостороннее стратегическое сотрудничество с Тегераном. Конечно, Иран много лет стремиться стать членом Шанхайской Организации Сотрудничества. Так, Тегеран, с этой целью ежегодно официально обращается к организации. Но в организации отвечают, поскольку Ирана находится под действие официальных международных санкций, лишь после их снятия, вопрос принятия это страны может быть решен положительно. В заключение в этом контексте специальный представитель президента России Кирилл Барский в рамках высшей встрече проинформировал журналистов об обращении Тегерана о членстве в организации: «Согласно уставу Шанхайской Организации Сотрудничества, при принятии новых членов учитываются ряд показателей. Одним из условий является то, что членом организации не может быть страна, находящаяся под санкциями Совета Безопасности ООН. Поэтому на нынешнем этапе обращение Ирана не может быть рассмотрено положительно. Но, это не означает окончательное решение вопроса».

Таким образом, геостратегический треугольник Россия-Китай-Иран (или же Восточный треугольник) своей специальной геополитической стратегией действует против Западных Атлантических актеров. Актеры упомянутого треугольника заявляют, что, Запад выступает в мировой политике с империалистической стратегией. А Запад в свою очередь, обвиняет упомянутый геополитический союз в создании угрозы международной безопасности. Конечно, обе стороны в свою очередь стремиться обеспечить свои геополитические интересы и именно поэтому используют для этого различные методы и способы.

Несомненно, в Восточном треугольнике основным актером на переднем плане выступает тандем Россия-Китай. Эти две страны, действуя в тандеме, тем самым заявляя, что именно эти две страны являются главными на фоне происходящих текущих событий и процессов в Центральной Азии. Так, Россия и Китай взаимосотрудничества осуществляемого в рамках самой мощной в экономическом и военном отношении организации Центральной Азии – Шанхайской Организации Сотрудничества сосредоточили в своих руках механизмы

влияния и регулирования направления региональных процессов. Тем самым каждая их этих двух стран стремиться на фоне партнерских отношений основанных на взаимном сотрудничестве, создавая в регионе стратегический баланс и системы безопасности, недопустить укрепления позиций противоборствующих сил, и также нейтрализовать факторы и силы, создающие угрозы их безопасности. Считается, что первоначальным источником угрозы образуют тлеющий в Центральной Азии и Афганистане терроризм, и также экспансия Запада против Востока. С другой стороны обуславливающее взаимность полезное сотрудничество Москвы и Пекина это совместное противодействие укреплению позиций НАТО в регионе. В этом направлении особое внимание привлекает военное сотрудничество. Так военное сотрудничество Россия-Китай в определенной степени можно расценивать как стратегический акт, направленный против НАТО [6]. Поскольку в рамках расширения НАТО на Восток, блок постоянно входит в зону влияния России и Китая, что расценивается Моквой и Пекином как «нежелательное событие». Взамен этого упомянутые страны осуществляют военное сотрудничество в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Одновременно Москва и Пекин стремятся продемонстрировать на фоне укрепления военно-политического сотрудничества, что нынешнее мировое пространство не основано на однополюсном мире и наряду с США, Россия и Китай способны использовать любые дипломатические и военные средства для обеспечения своих национальных интересов. Именно поэтому причиной сближения Москвы и Пекина выступает усиление позиций Запада.

Конечно, на фоне всего этого появляется основной вопрос – насколько будет эффективным сотрудничество тандема Россия-Китай и как оно повлияет в перспективе на систему международных отношений.

Во всяком случае, можно выразить такой прогноз, что стратегическое партнерство Россия-Китай в долгосрочной перспективе будет основательно влиять на мировую политику и систему международных отношений. Построенные на военно-политическом сотрудничестве партнерские отношения будут более проявляться на считающимся субрегионом Евразии – Центральной Азии («heartland»). В этом случае, будет наблюдаться острая борьба между Атлантическими актерами Запада состоящего из англо-саксонского Евроцентризма и тандемом Россия-Китай [6].

В результате, мир в поисках нового мироустройства. Тенденция глобализации уже отошедшая от региональных факторов на второй план с преобладающей тенденцией транснациональных процессов обуславливает появление мироустройства новейшего мира. Все сомнения, что этот порядок будет основан на геостратегических интересах сил гегемонов.

Список использованных источников

1. Arı Tayyar. «Sovyetler Birliyi Sonrasında Avrasiya: Din, Etnik Yapı, Ekonomi ve Dış Politika», Avrasiya Dergesi. Cilt 3. Sayı. 4 (Kış: 1996).
2. Holsti K.J. «The Concept of Power in the Study of International Relations», Robert L. Platteau. Politics and the International System. 2nd. ed., J.B. Lippincott Company. – New York, 2002.
3. Sönmezoglu Faruk. Uluslararası Politika ve Dış Politika Analizi, Filiz Kitab evi. – İstanbul, 1999.
4. Waltz Kenneth N. «International Structure, National Force and Balance of World Power». James N. Rosenau ed. International Politics

and Foreign Policy, a reader in research and theory. The Free Press. – New York, 1999.

5. <http://strategiya.az/index.php?do=xerber&id=9367>

6. <http://strategiya.az/old/index.php?m=xerber&id=22250>

Kalandarov N., PhD, Institute of Human Rights of ANAS (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

New geopolitical trends and processes of globalization in world politics

Considered major geopolitical trends of contemporary world politics. Globalization was the reason for the emergence of new geopolitical trends. Competition and conflict geopolitical blocks causes the manifestation of the new processes. The world is moving to a new order.

Keywords: geopolitical trends, new world order, the process of globalization, regional security.

Kalandarov N., докторант, Інститут Прав Людини НАНА (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Нові геополітичні тенденції і процеси глобалізації у світовій політиці

Розглядаються основні геополітичні тенденції сучасної світової політики. Глобалізація послужила причиною появи нових геополітичних тенденцій. Суперництво і боротьба геополітичних блоків обумовлює прояв нових процесів. Світ рухається до нового порядку.

Ключеві слова: геополітичні тенденції, новий світовий порядок, процес глобалізації, регіональна безпека.

* * *

УДК 329:323(477)

Морарь М. В.

доктор політичних наук, професор кафедри філософії та соціології, Таврійський державний агротехнологічний університет (Україна, Мелітополь), morar.nikolay@mail.ru

НАЦІОНАЛІЗМ В ІДЕОЛОГІЇ, ПОЛІТИЦІ ТА ПРАКТИЦІ ПОЛІТИЧНИХ ПАРТІЙ

Досліджується сутність націоналізму та його роль в теорії і практиці політичних партій. Підкреслюється, що націоналістичний фактор став невід'ємною складовою суспільно-політичного життя в Україні і володіє ефективними важелями впливу на розбудовчі процеси. Як ідейний та суспільно-політичний рух він має своїх виразників в особі партій та організацій. Автор поділяє підхід науковців, котрі вважають, що націоналізм є спосіб життєдіяльності нації, в основі єдності якого покладені три складники: колективна саморефлексія (національна свідомість); колективна воля (національні прагнення); колективна дія (практика національного самоствердження). Отже, націоналізм як ідеологія є ідейним центром, який узагальнює всі прояви національної активності і спрямовує її в русло розв'язання загальнонаціональних інтересів. Він покликаний дати ідейно-теоретичне обґрунтування необхідності практичної боротьби нації за національне самовизначення та національне самоствердження. Робиться висновок, що націоналістичні партії, організації та рухи відіграють помітну роль у суспільно-політичному житті різних країн, у тому числі й в Україні. Така роль у XXI ст. буде зростати, оскільки національні проблеми залишаються на порядку денний політичного життя.

Ключеві слова: нація, націоналізм, національні меншини, ідеологія, політична партія, програма, демократія, політична стабільність.

У системі суспільно-політичних доктрин особливе місце посідає націоналізм як ідеологія, політика і практика, яка покликана ідеологічно обґрунтувати практичну боротьбу націй за своє самовизначення та самоствердження. Терміном «націоналізм» позначають такі явища: національну свідомість; національну ідеологію, яка формує основну мету, принципи боротьби за національну незалежність, розбудову національної держави; культурний і політичний рух, спрямований на боротьбу за утвердження національних пріоритетів у культурній та адміністративній сферах або здобуття національної незалежності.

Основні положення ідеології націоналізму, на думку українських дослідників, можна сформулювати таким чином: нації є єдиними й неповторними суб'єктами історичного процесу, в якому кожна нація має індивідуа-

льність, власне історичне призначення; нація – найвища цінність, джерело політичної влади; свободу людина здобуває лише тоді, коли вона ідентифікує себе з нацією; свобода й безпека нації є умовою світового порядку і справедливості.

Після проголошення державної незалежності в Україні розпочався процес розбудови самостійної демократичної Української держави та формування сучасної політичної нації, тобто згуртування у спільних інтересах в одній державі різнокультурних громад на основі рівності громадських прав та взаємоповаги. До політичної нації, як відомо, належать українці, росіяни, білоруси, молдовани, євреї, угорці, татари та інші етнопонаціональні групи. Наголосимо, що українці як титульна нація дають назву країні. Українська мова є державною. Становлення української політичної нації, як справедливо відзначає Ф. Рудич, можливе тільки на загальноцивілізаційних принципах громадянського суспільства, тоді, коли будуть створені економічні, соціальні, духовні умови, які працюють на націю [11, с. 7]. Особливо підкреслимо при цьому, що жодна державна етнопонаціональна політика не матиме успіху, якщо не ґрунтуватиметься на принципі поваги до національних меншин, на визнанні їх юридично і фактично рівноправними з корінною нацією. Цю політику треба будувати на принципах демократизму і права, національної єдності і взаємодовіри між націями, на толерантності у стосунках різних національностей і на повазі до традицій, звичаїв, віросповідання тощо. Ефективність етнопонаціональної політики залежить від того, наскільки правильно її принципи відображають стан етнопонаціональної ситуації, від уміння правлячих кіл враховувати етнопонаціональні інтереси і гармонізувати їх.

Становлення української державності та формування сучасної політичної нації відбувається в атмосфері політичного і ідейного плюралізму. Конституція України, визнаючи ідеологічну багатоманітність суспільного життя в Україні, передбачає, що «жодна ідеологія не може визначитись державою як обов'язкова» [2].

Серед значної кількості суспільно-політичних доктрин одне із провідних місць посідає націоналізм. Націоналістичний фактор став невід'ємною складовою суспільно-політичного життя в Україні і володіє ефективними важелями впливу на розбудовчі процеси. Як ідейний та суспільно-політичний рух він має своїх виразників в особі партій та організацій. Сукупна діяльність націоналістичних організацій в Україні становить основу націоналістичного руху. Однак, слід звернути увагу на те, що явище націоналізму залишається в цілому малозрозумілим, а довгі роки дискредитації українського націоналізму виробили у частині населення стійкий комплекс несприйняття його взагалі. За радянської доби будь-які прояви націоналізму жорстоко придушувалися. Компартизна пропаганда робила все для того, аби не просто формувати негативне ставлення до цього суспільного феномену, а щоб виробити упередження становлення до націоналізму. «Конструктивність» компартійної політики до націоналізму відчутна ще й сьогодні, вже в умовах існування державної незалежності країн на терені колишнього Радянського Союзу.

Разом з тим усі суспільства в тій чи іншій формі підтримують і експлуатують націоналізм. Він є природним і може бути використаний всіма ідеологічними течіями.